

Расположившись поудобней подле родника, Эйдан глотнул немного воды, а затем поднял руку и выставил ладонь вперёд.

В первую очередь он решил проверить свою магию смерти. Он её запросто освоил, так как там не было ничего особо сложного. Конечно, лёд был ещё проще, но с ним то всё, итак, ясно. Догадаться каково предназначение подобного волшебства было проще простого, а вот что касается жизни и смерти...

Всё сводилось к пониманию и внутренним ощущениям — он это понял из гримуара. Именно поэтому, прикоснувшись к нему тогда — он получил необходимую для осознания силу. Вероятно, ту самую частичку изменённого проклятья тёмного мага прошлого.

«Мда...»

Простояв какое-то время с вытянутой рукой, Эйдан вновь подметил свой жалкий вид.

Слабое тело, худая свисающая кожа, и пальцы напоминающие костяшки скелета.

«В будущем определённо стоит себя откормить, а также заняться спортом. Со слабым телом много не поколдуешь».

Сосредоточиться на магии оказалось проще чем он думал. Вероятно, она уже давно пробудилась, может даже в детстве. Поэтому, он моментально смог применить на практике полученные знания о магии смерти.

— Ха-а...

В тот же миг леденящее ощущение заполнило весь разум, и его рука задрожала!

«Что за...»

Однако, это крайне гнетущее чувство моментально подчинилось магии Убийцы Богов и все неприятные ощущения как рукой сняло.

Нахмурившись, Эйдан наконец прошептал:

— След смерти. — В тот же момент из его руки вырвалась тоненькая ниточка чёрного дыма. Она едва коснулась травы, как та сразу же иссохла и полностью погибла!

Эффект заклинания прервался в то же мгновение.

Волшебство оказалось не таким уж сильным, как предполагал Эйдан.

Но тому было простое объяснение — его понимание и умения явно не могли раскрыть и десятую часть могущества этого заклинания.

— Да уж, жалкое зрелище... Этим я разве что грохну пару муравьёв. Но прихлопнуть их ладонью даже быстрее выйдет, — с лёгкой усмешкой, Эйдан решил попробовать снова. Как бы там ни было, но первая попытка в магии наверняка и у других выходила не лучше. По крайней мере он так думал.

Именно так и начались первые в его жизни тренировки в магии.

Как оказалось, заклинания магии смерти вполне могут становиться сильнее, но нужен опыт, а

ещё контроль.

Таким образом, спустя почти пять часов, Эйдан наконец выдохся, а большая часть его резерва полностью иссякла. Магия смерти оказалась ещё и очень затратной.

В итоге вся трава в округе превратилась в иссохшую и мёртвую. Эйдан даже смог навредить маленькому дереву неподалёку, полностью умертвив его. На него как раз и ушло больше всего сил.

— Ха-а... Ха-а... Думаю... Ха-а... Этого хватит на сегодня.

Солнце уже садилось, так что пора было закругляться. Естественно, Эйдан не забыл потратить час времени на укрепления мышц ног и рук, пытаясь выполнять хоть какие-то базовые упражнения. Ну, а затем, он забрал собранные не так давно ягоды, после чего «сытно поужинал». *Б-р-р*

Его живот урчал, но, к сожалению, с этим пока ничего нельзя было поделать.

Практика в магии также не шла на пользу. Но без неё он невысоко оценивал свои шансы на дальнейшее выживание.

— Завтра попытаюсь словить рыбки, магия жизни подо... — но не успел он закончить свою мысль, как вдруг резко скривился!

Быстро подняв правую ладонь, Эйдан поражённо на неё уставился.

Рука до локтя полностью побледнела, а на коже выступили жуткие черные вены. Именно этой рукой он не так давно использовал волшебство смерти!

— Какого... Как так вышло?! Об этом ни слова не сказано в книге! Чёрт побери! — парень раздражённо выругался.

Между тем, вены распространились до самого плеча. При этом ощущение было такое, словно ему выкручивали жилы, а вся кровь застыла и в мышцы вонзились острые лезвия!

— Кх...

Боль была чертовски сильной!

Это ещё не говоря состояние разума. В голову будто ворвался могильный холод, угнетая все счастливые мысли и надежды!

«Вот же, чёрт!»

Эйдан в очередной раз сосредоточился и сжал зубы. Он инстинктивно понимал, что ему делать в подобном состоянии, как сопротивляться этому гнетущему чувству.

Вытянув левую руку, он изо всех сил схватился за ствол ближайшего дерева и прорычал:

— Умри! — в тот же момент толстый ствол дерева задрожал, а затем ужасающая сила смерти вырвалась из руки волшебника! *Ху-у-у*

В то же мгновение листья начали иссыхать, а после опадать на землю. Некоторые коснулись пламени костра и моментально обратились в пепел, в то время как другие приземлились на

тело своего убийцы...

— Ха-а...

Эйдан отдернул руку и облегчённо выдохнул. Из-за всего произошедшего всё его тело покрылось холодным потом. Он даже и представить не мог, чтобы с ним стало, поддайся он влиянию смерти.

— Вот же ж... Я и подумать не мог, что в свой первый день владения древним волшебством окажусь в такой скверной ситуации, — вытерев пот со лба, он снова прислонился к стволу уже мёртвого дерева и учащённо задышал:

— Моё тело не требовало убивать, скорее эмоции поддались влиянию магии смерти и как-то исказились... Мне нужно было ощутить жизнь, я это отчётливо почувствовал. Будто... Возжелал воплотить всё запретное. При этом жутко захотелось есть, пить и колдовать одновременно, — оглядев прежнюю руку, парень вздохнул:

— Как странно... Я толком не понимаю, как всё происходит. Похоже я переборщил с использованием этой магии. Да уж... Буду иметь в виду.

Хотя, чего ещё следовало ожидать от волшебства, созданного тёмным магом?

С другой стороны Эйдану не хотелось судить по обложке.

Как видно, очень зря.

*

Дни сменяли друг друга. С момента «магической отдачи» Эйдан начал тренировать магию жизни.

Эти виды одного волшебства заметно отличались друг от друга...

Смерть представляла собой нечто вроде чёрного дыма, касание которого могло отнять жизнь. Однако, малая капля этой силы едва ли была способна навредить людям, даже самым обычным. Всё зависело от заложенного в нём количества магической силы. Это, ещё не говоря о контроле и вложенных в магию чувствах. Эти чувства как раз можно было назвать «пониманием» магии. Чем лучше ты осознаешь смерть или жизнь, тем сильнее будет волшебство. Вероятно, это и есть ключ к развитию. Без должного понимания может случиться что-то неприятного, вроде того, что произошло не так давно.

Магия жизни же представляла собой нечто противоположное смерти — бело-золотую энергию, способную исцелять раны и влиять на рост растений. Так, например, Эйдан смог воспользоваться этой магией для изменения окружающей среды. Конечно, жизни мёртвым растениям он вернуть не смог, но зато сумел превратить некогда мелкую траву в огромные заросли. Маленькие деревья в большие.

В общем, всё это действительно впечатляло. Более того, в итоге он смог полностью залечить каждую из своих ран.

Склонившись над последним из своих порезов на правом колене, Эйдан прислонил ладонь к ране, и ещё даже не коснувшись её, сосредоточился.

Следом за этим из его ладони вырвался золотистый огонёк, и всего за мгновения секунды маленькая рана полностью затянулась и на коленке не осталось ничего кроме грязи.

Магия жизни и вправду впечатляла.

По сравнению с магией смерти, Эйдану она нравилась куда больше. По крайней мере сейчас.

К тому же он мог придумать много способов её использования, начиная от контроля деревьев в бою и заканчивая лечебными практиками.

Магию жизни можно даже использовать как основу в этом мире. Смерть же возможно даже запрещена законом, как зловредное волшебство. Поэтому светить им точно не стоило. В то время как управление жизнью можно было выдать за какое-нибудь древесное волшебство.

— С этим мне будет куда проще найти себе пристанище.

Да и кто откажется от волшебника способного исцелять? Учитывая знания из манги, Эйдан прекрасно понимал ценность подобных людей.

В общем, перспективны у него были вполне приличные. Осталось лишь подняться на ноги и покинуть этот лес.

<http://tl.rulate.ru/book/48205/4911493>